

Фронтир как этническая региональная структура

Воловик В.Н. — кандидат географических наук, доцент, Винницкий государственный педагогический университет (Украина)

В статье рассматривается проблема выделения и формирования этнокультурных фронтиров регионального уровня (на примере Подолья). Выделяются и описываются характерные особенности концепции региона как фронта, отделяющей Европу и Азию в культурно-цивилизационном контексте.

Фронтир, этнокультурный ландшафт, регион, Подолье

This article discusses the problem of separation and the formation of ethnocultural frontier regional level (for example Podolia). Allocated and describes the characteristics of the concept of the region as a frontier that divides Europe and Asia in cultural and civilizational context.

Frontier, ethnocultural landscape, region, Podolia

Введение. Пространственные этнические и культурные особенности региона часто рассматриваются через «призму» резкого характера взаимных переходов. Часто исследователи, используя абстрактные построения, выделяют четко определенные этнокультурные границы. Фронтиры стали неотъемлемыми частями этнокультурных ареалов, имея сложный, переходной характер. Для корректного географического описания переходных зон необходимо применять более сложную методику, чем существующая в географии и этнографии.

История изучения вопроса. В 1894 году Ф. Дж. Тернер ввел термин «фронтир», обозначив его как отдаленные регионы, которые на разных стадиях развития были слабо заселены и представляли зону «плавки» между варварством и цивилизацией [за 2, с. 103]. В середине XX века вопросами фронта как поликультурной зоны влияния занимались О. Латтимор, В. Вэбб, В. Г. Макнил, А. Рибер [2].

Проблемы соотношения естественных, политических, этнокультурных

границ проанализированы в общей и специальной литературе. Влияние границ на расположение этносов изучали Д. Григ [5, с. 189–191] и П. Хаггет [12]. В 50-х годах XX века исследование фронтальных региональных структур осуществлялось с помощью традиционных географических методов; границы рассматривались в хронологическом аспекте, разрабатывалась концепция пограничного ландшафта и стадии эволюции пограничных территорий. На переходной характер этнических границ обратил внимание П.И. Кушнер [11].

В этнической и культурной географии 80-х годов XX века появляется понятие «этноконтактной зоны», которую выделили по акценту взаимодействия этносов в зонах их «стыка». Этнограф А. Н. Ямсков выделил типы этнических границ: диффузные, линейные и размытые [13]. В Украине изучением «этноконтактных зон» занимался В. О. Джаман [8], разделив этнические процессы на этнотрансформационные, этноэволюционные, этнообъединяющие, этноразделяющие.

В конце XX век изучением фронтиров занимались Blake (2000), Newman

(1999), Paasi (1996), Thomas (1999), Waterman (1994) [14]. А. Каппелер предложил авторскую типологию фронтиров: а) географический — между разными природными зонами; б) социальный; в) военный; г) религиозный и культурный [9]. Автор теории рубежной коммуникативности В. А. Дергачев раскрыл понятие этнокультурной зоны, в пределах которой происходит интенсивное взаимодействие этноса и ландшафта. По мнению автора, географические условия в связи с другими процессами способны влиять на ход исторических событий, характер законов общества, род занятий людей [7]. В 2010 году А. А. Гриценко анализирует предпосылки формирования российско-украинского порубежья, в частности особенности ландшафтных рубежей в формировании историко-культурных регионов [6].

Методика эксперимента. Историко-культурная и административная границы являются обязательным атрибутом региональных структур. Границы не только разделяют, но и объединяют, относя пограничные регионы к полосам активной этнокультурной интеграции. Для определения типов таких структур используют термины: пограничье, фронтир, border, boundary, frontier, borderland, edge. В русской культурной географии употребляют понятия трансграничных географических структур, которые являются разновидностью контактных географических структур. Их части образуют новую целостную географическую формацию, которая пересекается географической границей. Поэтому, в разных типах трансграничных ландшафтных комплексов за этнокультурными признаками выделили трансграничные этнокультурные регионы и локальные этнокультурные ландшафты [1].

Можно отметить, что границы (в частности, исторические), не исчезают, переходя одна в одну. Выделение фронта Подолья усложняется тем, что регион в XVI–XIX веках расположен на границе административных и историко-

этнокультурных макрорегиональных структур Восточной Европы и России.

Фронтир региона (в разных стратах) есть рефлексией происхождения этносов: окраина леса для украинца-пахаря и скотовода, камни — для жителей открытых равнин. У восточных славян слово «граница» потеряло свое первичное значение «лес» (лат. «mezs», лит. «medis», восточнославянское «меха»), трансформировавшись в «край, границу» [3]. Например, у романских этносов длинная борозда (lira) равнозначная пониманию окраины леса (rain).

К. Хаусхофер указал на лексикологические отличия «границы», анализируя его значение у разных этносов Европы. Он пришел к заключению, что для фронтиров характерна общая склонность к совпадению административных и естественных границ [10]. Автор, анализируя биогеографическую сущность переходной зоны, характеризует восточную Европу: «Мы нашли границы лесов, расположенных как на равнине, так и на возвышенности, но между ними и горными пастбищами, степями — определенное промежуточное явление, которое нельзя расположить в ряд, — зона борьбы» [10, с. 245], делая ударение на существовании фронтиров, выделяя их как границу борьбы биологических существ. Подобной мысли придерживается А. Геттнер: «...особенно пестрая чересполосица создается в некоторых пограничных областях. Иной раз даже невозможно бывает установить никакого определенного признака для различения» [за 3, с. 74].

В славянских языках «край» и «граница» иногда отождествлялись, поэтому в этом вопросе понимание регионального этнокультурного ландшафтоведения есть дуальным: а) регион как территория; б) регион как фронтир.

Такой дуальный подход использован в работе А.В. Пономарева, который произвольно очертил границы Подолья как «историко-этнографического региона». К «ядру» автор отнес центральные рай-

оны Винницкой и Хмельницкой областей и восточные районы Тернопольской. Периферию он определил как «переходные зоны» (фактически, фронтиры).

Этнические анклав в пограничных структурах могут формировать стабильные ячейки, которые в течение разных стратов значительной продолжительности будут противостоять линейному (искусственному) проведению границ. Ядрами анклавов будут сакральные и тафальные ландшафты, которые одновременно – носители материальной и духовной культуры. Еще одна сакральная полоса представлена собственно фронтиром, где всегда осуществлялись обрядовые действия, связанные с защитой от внешней агрессии, с проводом «местных» за «границу». В качестве такого фронта выделяли преимущественно большие реки.

Фронтиры региона в ранних стратах (доэтнический, поликультурный) связывали с границами естественных географических объектов: географических компонентов (реки, почвенный и растительный покров, климатические рубежи) и ландшафтных комплексов. Для этноса формируется не только архетип региона (этнокультурного ландшафта), но и фронтирные изменения, которые могут влиять на миграционные процессы. Потому что нет потребности осваивать значительные площади нового региона, если можно сразу оценить экотонные изменения компонентов или ландшафтов.

Для Подолья возможно употребить термин «цивилизационного перекрестка» или «культурно-цивилизационного рубежа» между «Европой и Азией», где во фронтире формируются оригинальные этнокультурные ландшафты, отличные от соседних регионов Украины.

Трансформация этнических фронтиров связана со стойкостью этносов. Эти изменения фиксировались в разных стратах региона, влияя на миграции и изменение конфигураций политико-административных структур. В доэтни-

ческом и полиэтническом стратах, Подолье как регион — расположен на периферии Украины. Это повлияло на формирование новых этнокультурных ландшафтов. В центре страны – однородное украинское население, с приближением к этнографическим границам, появляются носители других этнокультур. Там, где состав населения полиэтничный — разнообразные и проявления материальной культуры и пестрая структура этнокультурных ландшафтов. Рубежность Подолья обусловлена формированиям трех фронтиров в разных стратах: западноевропейском (Литовское княжество, Польское королевство, Австро-Венгерская империя) с XIV века; русском — с XVI века; средиземноморском, влияние которого – свыше 2000 лет. Этимология отдельных этнокультурных субрегионов Подолья также отмечает наличие фронтиров: центральная и восточная часть Подолья может происходить от «делить», «низменность»; Галиция имеет общий корень «гал», который в балтийских языках имеет два трактовки: «район, округа, территория» и «конец, край». Слово «край» как топоним совмещает два значения «район, страна» и «рубеж, граница».

Заключение. Этнокультурный ландшафт регионального таксономического уровня за критериями предопределяет формирование однородного ядра и периферии (фронтира), имеющие черты соседних регионов.

Фронтиры в регионах характеризуются единством этнокультурной среды и территориальной организации, обусловленными историко-географической общностью, сходством этнокультурных ландшафтов и систем природопользования. Главной этнокультурной функцией фронтира есть экспансия во внешние ландшафты, а побочный эффект — восприятие культуры этих ландшафтов.

Учитывая физико-географические и историко-культурные факторы, можно утверждать, что Подолье является ча-

стью культурно-цивилизационного рубежа Европы, который исполняет роль этнокультурного регионального фронта, представленного частью лесостепной зоны как геоэкотона между лесными и степными зонами, влияя на формирование этнокультурных ландшафтов регионального уровня.

Фронт Подолья представлен этнокультурной трансграничной географической структурой, частью единого этнокультурного пространства, разделенного государственными границами и вмещающего целостные этносы.

Литература

1. *Бакланов, П. Я.* Географические границы и трансграничные географические структуры / П. Я. Бакланов // Проблемы устойчивого использования трансграничных территорий : Материалы Международной конференции / Под редакцией П. Я. Бакланова, С. С. Ганзея. – Владивосток : ТИГ ДВО РАН, 2006. – С. 4–5.
2. *Водотика, Т.* Теорія фронтиру та її пізнавальні можливості у контексті історичної регіоналістики / Тетяна Водотика // Регіональна історія України. Збірник наукових статей; головний редактор В. Смолій; відповідальний редактор Я. Верменич. – Вип. 6. – К. : Інститут історії України НАН України, 2012. – С. 101–114.
3. *Воловик, В. М.* Етнокультурні ландшафти містечок Поділля : [монографія] / В. М. Воловик. – Вінниця : ВНТУ, 2011. – 270 с., іл.
4. *Герасименко, Т. И.* Ландшафтный фактор формирования этнокультурной среды / Т. И. Герасименко, И. Ю. Гладкий // Вестник ОГУ. – 2005. № 2. – С. 108–112.
5. *Григ, Д.* Районы, модели и классы / Д. Григ // Модели в географии. – М. : Прогресс, 1971. – С. 175–211.
6. *Гриценко, А. А.* Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье / Диссертация ... кандидата географических наук : 25.00.24 / Гриценко Антон Алексеевич. – Москва, 2010. – 158 с. : ил.
7. *Дергачев, В. А.* Концепция маргинальной комплиментарности / В. А. Дергачев; [под. ред. Ченова А.И.]. – Одесса, 1995. – 48 с.
8. *Джаман, В. О.* Національна структура населення етноконтактних зон : [монографія] / В. О. Джаман, І. І. Косташук. – Чернівці : Чернівецький нац. у-т, 2009. – 288 с.
9. *Каппелер, А.* Южный и восточный фронт России в 17–18 веках / Андреас Каппелер // *Ab imperio.* – 2003. – № 1. – С. 47–64.
10. Классика геополитики, XX век : [Сб.] / Сост. К. Королев. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 731, [5] с. – (Philosophy).
11. *Кушнер (Кнышев), П. И.* Этнические территории и этнические границы / П. И. Кушнер (Кнышев) // Труды Института этнографии АН СССР, Т. 15. – М., 1951. – С. 276.
12. *Хаггет, П.* География: синтез современных знаний / П. Хаггет. – М. : Прогресс, 1979. – 684 с.
13. *Ямсков, А. Н.* Понятие «этническая граница» в этногеографии / А. Н. Ямсков // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 478.
14. *A Companion to Political Geography / Edited By John Agnew, Katharyne Mitchell, Gerard Toal. – Padstow : Blackwell Publishing Ltd, 2003. – 494 p.*